

RU

Особенности идиостиля К. Функе (на материале романа «Повелитель драконов»)

Вахрушева М. И., Ларкина П. Е.

Аннотация. В статье на материале романа «Повелитель драконов» рассматриваются особенности идиостиля современной немецкой писательницы Корнелии Функе. Цель исследования - идентификация основных черт ее идиостиля. Научная новизна заключается в подходе к изучению идиостиля, при котором его основной характеристикой считается выбранный автором жанр, а языковые средства - маркерами, продиктованными особенностями жанра и творческим замыслом автора. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для идиостиля К. Функе, пишущей в жанре фэнтези, основным маркером является словотворчество, представленное различными словообразовательными моделями со значительным преобладанием словосложения. Среди графических маркеров отмечены иллюстрации к частям произведения, созданные самой писательницей.

EN

Features of C. Funke's Individual Style (by the Material of the Novel "Dragon Rider")

Vahrusheva M. I., Larkina P. Y.

Abstract. The article considers the features peculiar to the modern German writer Cornelia Funke's individual style, using the material of the novel "Dragon Rider". The study aims to identify the main features of the writer's individual style. Scientific novelty of the work lies in taking such an approach to studying the individual style in which its main characteristic is considered to be the genre chosen by the author, while language means are considered as markers dictated by specific features of the genre and the author's creative vision. The attained results indicate that word coinage is the main marker for C. Funke, who writes in the fantasy genre; it is represented by various word-building patterns with significant predominance of compounding. Illustrations created for some parts of the work by the writer herself were noted among graphic markers.

Введение

Актуальность исследования обусловлена сравнительной новизной жанра фэнтези и необходимостью изучения его жанровых особенностей, а также вкладом писателей, творящих в этом жанре, в его развитие. Несмотря на типичные жанровые характеристики, каждый автор вносит в него нечто свое, особенное, что проявляется в авторском идиостиле.

Корнелия Функе – современная немецкая писательница, книги которой были переведены на множество языков мира и занимали лидирующие позиции в списках бестселлеров по данным "New York Times" [7]. Несмотря на большой научный интерес к ее произведениям, некоторые вопросы изучения идиостиля писательницы остаются до сих пор нерешенными.

Для достижения цели исследования были решены следующие задачи: изучены подходы к исследованию идиостиля; проанализированы маркеры идиостиля автора, проявляющиеся на разных языковых уровнях, в романе «Повелитель драконов» ("Drachenreiter").

Для определения особенностей идиостиля К. Функе использованы следующие методы исследования: жанровый и стилистический анализ текста, анализ словообразовательных моделей.

Теоретической базой исследования послужили труды в области изучения идиостиля В. В. Воскобойникова, В. П. Григорьева, Ю. Н. Караулова, И. Н. Фурсовой, а также исследовательские работы творчества К. Функе О. Ю. Кирилловой, Е. Н. Комиссаровой.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в курсах стилистики современного немецкого языка и современной немецкой литературы.

Теоретические основы изучения идиостиля

Идиостиль анализируют в рамках нескольких подходов. Представители семантико-стилистического подхода (В. В. Виноградов, Б. А. Ларин и т.д.) исследуют лексические средства, характерные для определённой эпохи художественной литературы, а также систему подбора и расположения речевых элементов [11, с. 76]. В лингвопоэтическом подходе (В. П. Григорьев, М. Л. Гаспаров, Ю. Н. Караулов и др.) внимание исследователя акцентируется на формально-стилистических параметрах идиостиля. В рамках этого подхода анализируются способы и формы организации текста, чтобы понять, как они соотносятся друг с другом на уровне идиостиля. Системно-структурный подход (Ю. М. Лотман, С. Т. Золян и др.) сосредоточен на выявлении характера взаимоотношений понятий «идиолект» и «идиостиль», где они представлены в аспекте «система – структура/система – текст». Когнитивный подход (В. А. Пищальникова, И. А. Тарасова и др.) рассматривает концепты возможных миров авторов и способы их репрезентации, опираясь на первичную коммуникативную авторскую деятельность.

В коммуникативно-деятельностном подходе (Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, А. А. Васильева и др.) понятия «идиостиль» и «индивидуальность автора» равны. Согласно этому подходу, текст есть продукт коммуникативной деятельности автора и читателя. Предполагается, что автор ведёт с читателем диалог и показывает ему определённый мыслительный путь, который необходимо пройти, исходя из особенностей организации текста. Коммуникативно-деятельностный подход базируется на трудах Ю. Н. Караулова и его концепции языковой личности. Языковая личность, с его точки зрения, – это совокупность свойств личности, позволяющих производить и воспринимать тексты. Ю. Н. Караулов утверждает, что каждый анализируемый текст отражает фрагмент языковой картины мира автора, передающий цели, мотивы, его систему знаний, лексикон и грамматику [5].

Многообразие подходов к изучению термина «идиостиль» породило множество его определений. Первым к этому понятию обратился А. И. Ефимов, который под идиостилем понимал индивидуальную систему языковых средств, использующихся писателем при написании текстов [Цит. по: 11, с. 76]. Как и в случае с художественным стилем, трактовка В. В. Виноградова считается наиболее точной. В. В. Виноградов является основоположником филологической теории идиостиля как ключевой проблемы художественной литературы [13, с. 36]: по его мнению, идиостиль – это структурно единая и внутренне связанная система средств и форм словесного выражения [Цит. по: 2, с. 165].

Несмотря на то, что авторы дают и другие определения, все они сходятся в интерпретации семантики понятий «идиостиль» и «идиолект». Различия связаны с тем, что учёные исследуют разные аспекты художественного текста [4, с. 104]. Например, Н. С. Болотнова под идиостилем понимает систему принципов организации текста, концептуально значимых для писателя. Эти принципы характеризуются не только коммуникативной и эстетической обусловленностью, они проявляются в отборе языковых средств, использовании стилистических приемов в зависимости от ассоциативно-смыслового развёртывания текста [1, с. 64]. В. А. Пищальникова определяет идиостиль как целостную систему, «возникающую вследствие специфических принципов отбора, комбинирования и мотивированного использования элементов языка» [Цит. по: 2, с. 165].

Понятия «идиостиль» и «идиолект» тесно связаны. Учёные придерживаются разных точек зрения как в отношении определения этих терминов, так и в плане взаимоотношения двух понятий. Уже было упомянуто, что представители системно-структурного подхода наделяют их иерархическими отношениями, где идиолект представляет собой совокупность языковых особенностей отдельно взятого носителя языка [15, с. 209]. По мнению В. П. Григорьева, эти понятия тождественны: идиолект одновременно является идиостилем [3].

Идиостиль рассматривается как результат текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, что передаётся с помощью отбора определённых тем, жанров и средств, которые кажутся автору наиболее подходящими [13, с. 37]. Поддерживая данную точку зрения, считаем, что выбор жанра литературного произведения является основной характеристикой идиостиля автора. Именно в жанре произведения отражается языковая личность автора, его отношение к окружающему его миру и видение себя в нём. Вторичным по отношению к выбору жанра, но не менее важным для понимания авторской позиции, является отбор языковых средств для достижения поставленной им коммуникативной цели произведения. Этот отбор происходит на всех уровнях языка: фонетическом, графическом, орфографическом, пунктуационном, морфологическом, синтаксическом и стилистическом. Средства текстообразования также называют маркерами, которые за счёт своей оригинальности и редкости обращают на себя внимание читателя [10, с. 2].

Выделяют следующие группы маркеров: стилистические, лексико-семантические, фонетические и интонационные.

К стилистическим маркерам относят тропы. В группу лексико-семантических маркеров входят каламбур, оксюморон и окказионализмы, придающие тексту игровой характер. Т. Б. Самарская [Там же] включает в список ещё и искусственные языки, например, созданные Дж. Р. Р. Толкином эльфийские языки эльдарин, квенья и др.

К группе фонетических и интонационных маркеров относят аллитерацию, ассонанс, ономатопею, эвфонию. Графические маркеры также применяются для характеристики речи персонажей с целью подчеркнуть особенности манеры говорения, произношения, интонации и т.д. К этой группе принадлежат знаки препинания: точка для выражения законченности мысли; запятая для перечисления однородных членов предложения или соединения двух предложений, а также для показа динамики событий; двоеточие для обозначения начала прямой речи или в эллиптических предложениях; многоточие для эмоциональных пауз

или демонстрирования эмоционального состояния: неуверенности, нервозности, нерешительности; тире для создания напряжённой атмосферы, для выражения неожиданных событий или для отображения обрывочности мыслей персонажа. Авторы также иногда отказываются от знаков препинания, руководствуясь отходом от обыденного и стремлением к чему-то новому и оригинальному, а также для экономии в языке. Различают особенности в шрифте и начертании: авторы используют подчёркивания, заглавные буквы, курсив или жирный шрифт, чтобы привлечь внимание читателя или структурно разделить текст. В некоторых случаях текст дополняется газетными статьями, рисунками, иллюстрациями, видео и пр. [Там же, с. 5].

Группа лексико-синтаксических маркеров включает в себя катахрезу, антитезу, нерасчленённый текст, орфографические и пунктуационные ошибки, редуцирование высказывания, неверное согласование, фрагментарность нарратива и др.

Некоторые учёные выделяют ещё группу культурно-значимых маркеров. Само название группы содержит указание на то, что эти маркеры позволяют автору придать тексту элементы какой-либо культуры. В рамках этой группы средств различают синтаксические (цитатность, аллюзия) и лексические маркеры. К лексическим маркерам относят экзотизмы, заимствования, архаизмы.

Маркеры идиостиля К. Функе в романе «Повелитель драконов» (Cornelia Funke “Drachenreiter”)

Корнелия Функе – известная детская писательница жанра фэнтези. Избранный ею жанр добавляет в стиль писательницы свои характерные черты на всех уровнях текста: например, большое количество авторских неологизмов, необходимое для обозначения новых рас, локаций, имён.

Жанр фэнтези не имеет однозначного определения. Если в одних словарях произведения в жанре фэнтези обозначаются как волшебные сказки, то указывающие на существование жанра фэнтези словари дают отличные друг от друга определения. Проанализировав словарные статьи к понятию «фэнтези» в более чем 20 словарях, О. К. Яковенко выделяет общие черты определений этого жанра: «1) принадлежность произведений фэнтези к возможному миру; 2) наличие средневекового антуража; 3) высокая степень фантастичности; 4) ненаучность, иррациональность, обусловленная наличием магии» [14]. Ю. В. Романова отмечает такие черты произведений в жанре фэнтези, как усложненность сюжета, языковая и смысловая игра, философско-символические обобщения, динамичность повествования, интерактивность (вовлечение читателя в процесс сотворчества) [9].

Исходя из перечисленных характеристик жанра фэнтези, можно сделать вывод, что он дает автору возможность создавать вымышленные, параллельные миры, пробуждая тем самым фантазию читателя. Вечная проблема борьбы Добра и Зла решается автором в созданных им условиях, не ограничивающих его воображение историческими рамками и опасностью фактических ошибок. Иррациональность, ненаучность дают простор для бесконечных превращений, беспрепятственного перемещения персонажей в пространстве и времени, не вызывают сомнений у читателя в логичности текста. Читателю не приходит в голову мысль: «Такого не может быть!». Может, поскольку таков жанр произведения.

Для романа К. Функе “Drachenreiter” («Повелитель драконов») характерно свойственное фэнтези переплетение реальности и фантазии. Это проявляется в сосуществовании параллельных миров и реальных и вымышленных персонажей. Действие романа из Драконьей долины (здесь и далее используется перевод М. Сокольской [12]. – М. В., П. Л.) переносится в крупный портовый город, откуда и начинается полное приключений странствие мальчика Бена, дракона Лунга и кобольда Серношерстки в поисках таинственного Подола Неба. Как и в других произведениях в жанре фэнтези, в романе действуют мифологические персонажи: *Drache Lung, Basilisk, Seeschlange* (Дракон Лунг, Василиск, Морской Змей).

К наиболее ярким особенностям авторского стиля Корнелии Функе можно отнести использование словообразовательных средств с оценочным или экспрессивным значением. Роман наполнен авторскими окказионализмами, представляющими собой композиты разных видов.

Автор использует словосложение для наименования героев романа. Так, именами персонажей являются посессивные композиты *Schwefelfell, Schieferbart, Fliegenbein, Kiesbart, Gipsbart* (Серношерстка, Зубцебород, Мухоножка, Галькобород, Гипсбород [Там же]). Посессивные экзоцентрические метонимические композиты, так называемые бахуврихи, формируются «на основе экстралингвистической мотивации, вызванной доминантным признаком для данного объекта» [8, с. 107], и открывают большие возможности для создания имен героев. Называя человека или вымышленное существо по его основному признаку, бахуврихи способствуют визуальному восприятию описываемого существа.

Особую группу посессивных композитов образуют имена горных гномов, связанные с горными породами, драгоценными камнями, инструментами (*Bleiglanz, Mandelstein, Амигдалоид, Графит* [12]), но не имеющие в своей структуре компонента, называющего часть тела, предмет одежды. Антагониста произведения, созданный алхимиком злобного дракона, зовут *Nesselbrand* («ожог от крапивы», *Крапивник* [Там же]).

Посессивные композиты используются также в речи персонажей для характеристики других существ, часто с негативной оценкой: *Pelzgesicht* (о кобольдах). В речи персонажей можно обнаружить образованные от посессивных композитов прилагательные *hohlköpfig, zottelköpfig, keulenfüßig* (досл. пустоголовый, лохматоголовый, булавоногий. – перевод авторов статьи, М. В., П. Л.) и др.

Сращения со вторым компонентом, обозначающим исполнителя определенного действия, также нередки в речи персонажей и выступают, как правило, в роли пейоративов: *Blätterschläfer, Pilzesserin* (листоройка,

грибожорка [Там же]) и др. Встречаются также и сращения, образованные от именных словосочетаний: *Zweibeiner* (*двуногий* [Там же]).

Имена отдельных персонажей являются сдвигами. Таково, например, имя альпийского кобольда *Burr-burr-tschan* [Там же, с. 236]. Возможно, имя образовано от распространенного имени китайского происхождения Чан с помощью звукоподражания, передающего ворчливый характер персонажа.

К стилистическим маркерам можно отнести синестезию. Этот стилистический прием также характерен для речи персонажей: *pelzige Dummheiten; der giftige Blick* [16] (*мохнатые глупости, ядовитый взгляд* [12]) и др.

К графическим маркерам идиостиля можно отнести иллюстрации, созданные самой Корнелией Функе к каждой главе. Черно-белые рисунки отправляют читателя в созданный автором фантазийный мир, делают его еще более волшебным, но и более доступным [6, с. 309].

Стоит отметить, что для автора, который пишет в жанре фэнтези, будут характерны те стилистические приемы, которые в полной мере отражают быт, культуру и язык некоего вымышленного народа. Эти приемы используются на разных уровнях текста и создают языковой образ новой расы. Это так называемые культурно-значимые маркеры. Для Корнелии Функе характерно обращаться к таким приемам на фонетическом уровне. Например, в главе «Дорожный указатель» компания друзей встречается с вредными эльфами, которые мешают героям рассмотреть дорожный знак. Бен нечаянно оскорбляет маленьких существ, и Мухоножка решает вмешаться: чтобы прогнать эльфов, нужно ругать их по алфавиту. В этом отрывке использованы такие приемы, как фонетическая анафора и синтаксический параллелизм, соответственно, слияние двух приемов из разных уровней: *Auf, aalglatte Anderländer! Bis bald, bunte Blätterschläfer! Davon, dünne, dreiste Dinger! Entfernt euch, eitle, emsige Elfen!* К Мухоножке присоединяется Бен: *Fliegt fort, fliegengleiche Flatterlinge!* и Серношёрстка: *Geht, grässliche, gackernde Goldfinger! Hirnrissige, hohlköpfige, halskrausige Hörnlinge!* [16, S. 122-124] (в русском переводе: *Атакую, авантюристы ажурные! Бежите, бестолковые бездельники! Вон, вертлявые вонючие верещалки! Горе, глупые гнилые горланы! <...> Долой дурацкие деревенщины! <...> Ехидны, егозы ерундовые! <...> Живоглоты, желтокрылые, желейные... Жужжалки!* [12, с. 207-208]).

Также к группе фонетических маркеров можно отнести искажение названия биологического вида Мухоножки крысой Лолой Серохвост. Латинское название «гомункул» для крысы звучит слишком серьезно и, по моему мнению, не соответствует характеру Мухоножки, поэтому она всячески изменяет его составные части: *Hum-melkuss, Humunkipus, Humlumpmkluss, Humpelklups, Himmelklumpkus, Hilunkelküschchen* [16, S. 255-261] (*Гумельпикус, гуманпокус, гимплумклукс, гумпельпокус, гельмангофикус* [12, с. 429-436]).

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Анализ существующих подходов к изучению идиостиля показал, что он проявляется, в первую очередь, в выборе автором жанра произведения и затем в отборе определенных языковых средств, называемых маркерами идиостиля, позволяющих автору достичь поставленную им коммуникативную цель.

Характерным маркером идиостиля пишущей в жанре фэнтези Корнелии Функе является словотворчество. Автор использует возможности словосложения и словопроизводства для создания образов своих персонажей. Созданные самой писательницей иллюстрации к каждой главе, рассмотренные нами как графические маркеры, делают созданный ею волшебный мир доступным читателю. К стилистическим маркерам идиостиля К. Функе относится, в первую очередь, синестезия. Жанр фэнтези, совокупность маркеров разных языковых уровней позволяют автору создать свой неповторимый мир художественного произведения.

Следует отметить, что данная работа является первым шагом в изучении особенностей идиостиля К. Функе. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении творчества писательницы, чьи книги заняли достойное место в современной зарубежной детской литературе.

Источники | References

1. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2011. 492 с.
2. Воскобойников В. В. Актуальные аспекты изучения идиостиля в современной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 11. С. 164-169.
3. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. М.: Наука, 1983. 225 с.
4. Демидова Т. А. К вопросу об интерпретации понятия «идиостиль» // Молодой учёный. 2009. № 5. С. 103-106.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
6. Кирилова О. Ю., Федотова Д. Е. Языковые средства создания фантазийной картины мира (на примере произведений К. Функе и К. Майера) // Вопросы переводоведения, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы: сборник научных статей / Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2020. С. 307-312.

7. Комиссарова Е. В. Эпиграф как маркер интертекстуальности основного текста (на примере произведения Корнелии Функе «Чернильное сердце») // Вестник Смоленского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 145-153.
8. Кукушкина Е. А. Бахуврихи как один из видов детерминативных композитов в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 2. С. 107-109.
9. Романова Ю. В. Фэнтези: между массовой и элитарной культурой [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-mezhdu-massovoy-i-elitarnoy-kulturoy> (дата обращения: 01.03.2021).
10. Самарская Т. Б. Языковые средства создания идиостиля // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116 (02). С. 1-10.
11. Старкова Е. В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 5. С. 75-81.
12. Функе К. Повелитель драконов / пер. с нем. М. Сокольской. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 526 с.
13. Фурсова И. Н. Идиостиль как ключевой элемент формирования художественной картины мира писателя // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 19-20 марта 2015 г.). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2015. С. 35-38.
14. Яковенко О. К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-fentezi-na-osnove-analiza-slovarnyh-definitsey-fentezi-i-nauchnoy-fantastiki> (дата обращения: 01.03.2021).
15. Якупова Л. Р. О соотношении понятий «идиолект» и «идиостиль» // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2013. № 3 (65). С. 209-212.
16. Funke C. Drachenreiter. Hamburg: Dressler Verlag, 2011. 448 S.

Информация об авторах | Author information

RU**Вахрушева Марина Ивановна¹**, к. филол. н., доц.**Ларкина Полина Евгеньевна²**^{1,2} Оренбургский государственный педагогический университет**EN****Vahrusheva Marina Ivanovna¹**, PhD**Larkina Polina Yevgenyevna²**^{1,2} Orenburg State Pedagogical University¹ souva@mail.ru, ² schnee2@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): Корнелия Функе; идиостиль; литературный жанр; маркеры идиостиля; словосложение; Cornelia Funke; individual style; literary genre; markers of individual style; compounding.